

они выжидали момента, чтобы ударить по русским танкам, когда они выйдут на дорогу.

Но Затынайченко быстро смекнул, что ждать нечего. По его команде из нашего танка вылетело четыре первых снаряда. Две немецкие «Пантеры» застыли в нерешительности, экипаж третьей «Пантеры», оставив на поле исправный танк, — бежал. Танки Затынайченко двинулись вперед. Они «утюжили» окопы врага, уничтожали пулеметные точки, расстреливали убегающих немцев.

За эту операцию было уничтожено 4 танка, 8 орудий, 5 автомашин и истреблен батальон вражеской пехоты. Немцы укрылись в населенном пункте, где находилась переправа через реку. Было приказано отрезать эту переправу.

Танки Затынайченко с десантом пехоты двинулись вперед.

— Маневр и огонь — вот наша сила, в лоб не лезть! — крикнул командир Затынайченко.

Свинцовый град стучал о бока танков. Затынайченко высадил пехоту и свернул с дороги, чтобы выйти на южную окраину деревни.

— Ведите разведку! — требовал офицер.

Немцы открыли огонь впустую. Затынайченко перехитрил врага, водил его за нос и все время путал его карты. Пока немцы собирались открыть огонь, наши танки были у них в тылу. Начался беспорядочный отход врага в направлении переправы, где и была ему устроена «отменная встреча»: 400 немецких трупов осталось на поле боя.

Но противник пришел в ярость и ввел в бой еще 10 танков. Русская пехота залегла. Немцы пытались отсечь ее от танков и открыли сильный огонь по нашим машинам. Но и тут не растерялся Иван Затынайченко. Он быстро отвел танки в укрытие, а сам пошел к пехоте.

По ложине вывел ее из-под обстрела и, вернувшись к танкам быстрым обходным маневром, достиг населенного пункта. И опять его танки оказались в тылу у немцев. Пришлось немцам поджечь своих «Тигров» и «Пантер» и спастись через реку вплавь. Но спокойно уйти им не удалось. Черной стала вода от крови гитлеровцев — беспощаден был в бою русский герой Затынайченко. Он прошел своим славным путем от Сталинграда до Данцига. Недаром презвали его «Мастером ночных боев». Яркие встают в памяти этого храбреца боевые огненные ночи.

Его часть била немцев и под Сталинградом, и под Ростовом, и под Мариуполем, и под Одессой. Сорок три вражеских танка уничтожил Иван Затынайченко. За успешные операции в боях за Люблин, Минск-Мозовецкий, Данциг и другие города он получил благодарность от товарища Сталина.

Родился наш славный земляк в Велико-Михайловском районе, в селе Жигаловке, хотел он стать агрономом, но война сделала его танкистом.

Высокой наградой отмечен его ратный путь. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. Медалям и орденам тесно на его широкой бо- гатырской груди. И ярче всех среди них «Золотая звезда».

Под Данцигом герой был ранен в голову и попал в Московский госпиталь. Пришлось так, что в день окончания войны, 9 мая 1945 года, он выздоровел и выписался из больницы.

— Этот день для меня словно сон, или дивная сказка, — вспоминает Иван Иванович. — Я ходил по своей столице под дождем разноцветных огней, я плавал в море звуков, тонул в русских, родных песнях, и был счастлив так, как еще никогда в жизни...

Прошел год. Жизнь вошла в свои берега. Иван Иванович взялся за хозяйственную работу, и она хорошо спорится в его руках. Сейчас он работает председателем артели глухонемых. Эта артель состоит из инвалидов Отечественной войны и из инвалидов труда.

— Тут к людям нужен особый подход, — говорит он, — нужна и чуткость и твердость, соединенные вместе.

— Работает он здесь недавно, но авторитет его как руководителя растет с каждым днем.

— Нужно заготовить топливо — поехал сам. Сам, вместе с другими, набрасывал торф в машину, чтобы доказать необходимость коллективной работы на общее дело.

— Никакой труд не зазорен для нас, — говорит он.

На войне меня все мои подчиненные любили. До сих пор получаю от многих хорошие письма. С командиром танка Иваном Гринель так и условились: пить вино друг у друга на свадьбе. Ну только вот этого-то у нас не вышло. Собрался я жениться, послал ему телеграмму, а она назад вернулась, говорят: «Выбыл», а вот куда — не знаю. Так и не пришлось лучшему другу погулять на моей свадьбе.

— Да, теперь будем жить, а это значит — работать, любить и строить, строить, чтобы опять светло и радостно было на нашей советской земле.

